

На правах рукописи

Васильев Айсен Данилович

**Областной начальник в системе местного управления на Северо-Востоке
Российской империи (1805-1852 гг.)**

Специальность 5.6.1 - Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Якутск – 2021

Работа выполнена в отделе истории и арктических исследований «Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук» – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (ИГИиПМНС СО РАН)

Научный руководитель:

доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела истории и арктических исследований ИГИиПМНС СО РАН

Борисов Андриан Афанасьевич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет»

Кушнарева Маргарита Дмитриевна

кандидат исторических наук, доцент Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Макарова Аграфена Иннокентьевна

Ведущая организация:

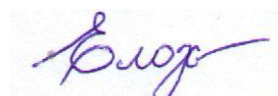
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук», г. Улан-Удэ

Защита диссертации состоится «21» января 2022 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.074.05 в Иркутском государственном университете по адресу: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, каб. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124 и на сайте <https://isu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Ю. В. Елохина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реформирование системы государственного управления, совершенствование правовой основы организации органов власти, разработка концептуальных основ региональной политики государства в современной России свидетельствуют о необходимости изучения исторических особенностей и исторического опыта управления в Российской империи.

В 1805 г. в процессе реформ генерал-губернатора Сибири И. О. Селифонтова на Северо-Востоке Сибири, в Якутии, была образована административно-территориальная единица – область, где во главе был поставлен областной начальник. Со второй четверти XIX в. управление Якутским краем стало регламентироваться «Сибирским учреждением» 1822 г. М. М. Сперанского. В первой половине XIX в. Якутская область представляла собой огромную территорию с низкой плотностью населения, регион характеризовался своими уникальными природно-климатическими условиями и социально-экономическими особенностями.

Организация и функционирование института областного начальника на Северо-Востоке России являлись первым опытом в административной политике российского правительства. Данная должность существовала в Якутии довольно продолжительное время – до введения поста гражданского губернатора в области (1852 г.). Таким образом, анализ взаимоотношений центральных органов власти и периферии, представленный новой формой управления в управленческой практике империи – областным начальником – вызывает значительный интерес. Изучение истории института областного начальника в контексте региональных особенностей Якутского края позволит определить специфические черты его функционирования. При этом актуальность исследования обусловлена не только политическими изменениями в современной России и особенностями функционирования института областного начальника в Якутской области, но и отсутствием

специальных исследований института областного начальника в целом и по другим регионам Российской империи.

Степень изученности проблемы. Историографию темы исследования можно разделить на три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Характеристика органов местного управления Российской империи представлены в трудах А. В. Лохвицкого, И. Е. Андриевского, А. Д. Градовского, Н. М. Коркунова, С. А. Корфа, В. М. Гессена, А. А. Каменского, И. А. Блинова, Н. И. Лазаревского, И. М. Страховского, где в основном затрагивались юридические аспекты¹. Общие вопросы организации местного управления в Сибири исследованы М. А. Корфом, В. И. Вагиным, Н. М. Ядринцевым, В. К. Андриевичем, С. М. Прутченко, А. П. Щаповым². Появляются труды с привлечением местного материала, где освещаются некоторые биографические сведения и деятельность якутских областных начальников³.

В целом труды исследователей были основаны на анализе законодательной базы и содержали богатый фактический материал. Несмотря на то, что исследователи дореволюционного периода акцентировали свое внимание на губернаторском звене власти и писали свои труды в русле

¹Лохвицкий А. В. Губерния, ее земские и административные учреждения. СПб., 1864; Андриевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1893; Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том I-II. СПб., 1893; Корф С. А. Очерк исторического развития губернаторской должности в России // Вестник права. 1901. № 9. С. 130-147; Гессен В. М. Бюрократия в России. Вопросы местного управления. СПб., 1904; Каменский А. А. Реформа местного управления: наблюдения и заметки практика. СПб., 1904; Блинов И. А. Историко-юридический очерк. СПб., 1905; Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. Том II. СПб., 1910; Страховский И. М. Губернское устройство // Журнал Министерства юстиции. 1913. № 7. С. 28-92.

²Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861; Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 г. В 2-х т. СПб., 1872; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб., 1882; Андриевич В. К. Сибирь в XIX столетии. СПб., 1889; Прутченко С. М. Сибирские окраины. Историко-юридические очерки. СПб., 1899; Щапов А. П. Сочинения. Т. III. СПб., 1906.

³Москвин И. С. Воеводы и начальники г. Якутска и их действия // Памятная книжка Якутской области за 1863 год. С. 165-202; Матюнин Н. О. О покорении казаками Якутской области и состоянии Якутского казачьего пешего полка // Памятная книжка Якутской области на 1871 г., 1877. С. 138-184; Манькин-Невструев А. В. Завоеватели Восточной Сибири якутские казаки: Очерк. М., 1883; Приклонский В. Л. Летопись Якутского края. Красноярск. 1896; Явловский П. П. Летопись города Якутска от основания его до настоящего времени (1801-1914 гг.). Т. II. Якутск, 2004; Рыбаков М. Из архива Якутского областного правления // «Сибирские вопросы». 1912. № 21. С. 91-97; Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. Л., 1929.

заданного имперского курса, их работы заложили основу для дальнейших исследований.

В советское время преобладала марксистско-ленинская методология, где изучение дореволюционного государственного управления рассматривалось весьма односторонне, зачастую давалась предвзятая оценка, например, в отношении представителей царской власти. В работах советских историков критикуется политика Российской империи в отношении национальных окраин государства, в частности по реализации либеральных реформ М. М. Сперанского⁴. В 50-х и 60-х гг. XX в. выходят обобщающие труды, академические издания по истории Сибири и Якутии⁵. Социально-экономическое положение Якутской области рассматриваемого исторического периода наиболее подробно было исследовано Г. П. Башариным⁶.

В 1970-1980-х гг. развивается целая школа по изучению истории государственного управления под руководством профессора П. А. Зайончковского и его учеников Н. П. Ерошкина, М. М. Сафонова, С. В. Мироненко и др.⁷ Исследовательская методика, которую заложил П. А. Зайончковский, была основана на применении комплекса источников: законодательных актов, мемуаров, отчетов, формулярных и послужных списков. В это же время появляются труды, посвященные административной политике в отношении коренных народов Сибири, в частности Якутии⁸.

⁴ Бахрушин С. В. Сибирские туземцы под русской властью до революции 1917 г. // Сов. Север. 1929. №1. С. 66-97; Мамет Л. П. Колониальная политика царизма в Якутии в XVII –XIX вв. // 100 лет Якутской ссылки. М., 1934. С. 26-78; Токарев С. А. Очерки истории якутского народа. М., 1940.

⁵ История Якутской АССР. М., 1957. Т. II; История Сибири. Новосибирск, 1965. Т. II.

⁶ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии. В 2-х т. М., 2003.

⁷ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Крепостническое самодержавие и его политические институты. М., 1981; Местное государственное управление дореформенной России (1800-1860 гг.). М., 1985; Сафонов М. М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII- XIX вв. Л., 1988; Мироненко С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989.

⁸ Федоров М. М. Правовое положение народов Сибири в XVII – первой половине XIX вв. Якутск, 1978; Дамешек Л. М. Ясачная политика царизма в Сибири в XIX начале XX в. Иркутск, 1983; Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX - начало XX вв.). Иркутск, 1986; Историко-правовое положение народов Сибири в освещении русской историографии XIX в. // Государственно-правовые институты самодержавия в Сибири. Иркутск, 1982. С. 131-137.

Значительный вклад в исследование истории управления северо-восточной части России внес Ф. Г. Сафронов⁹.

В результате существования партийной идеологии изучение имперских институтов власти советскими историками проводилось односторонне, отсутствовало объективное и всестороннее исследование представителей царской России. Областные начальники продолжают рассматриваться в контексте тематики общегосударственного или регионального управления, где внимание уделялось губернской форме власти. При этом советская историография создала прочную базу для дальнейших исследований, историками был введен в научный оборот обширный комплекс исторических источников.

С отходом от классового подхода и появлениями новых методологических подходов в науке в постсоветской России начинался новый этап в рассмотрении и переосмыслении вопросов истории государственного управления¹⁰. С возобновлением института губернаторства в России появлялись труды, посвященные губернаторам и генерал-губернаторам в Российской империи¹¹. Вопросы взаимодействия центральных и местных органов управления, а также характеристика местных институтов власти, преимущественно генерал-губернаторской и губернаторской, наиболее

⁹ Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии в XVII – нач. XX вв. Якутск, 1961; Декабристы в Якутской ссылке. Якутск, 1975; Русские на Северо-Востоке Азии. В XVII-середине XIX в. М., 1978; Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М., 1980; Якуты: мирское управление в XVII — нач. XX в. Якутск, 1987; Тихоокеанские окна России. Хабаровск, 1988; Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск, 1993.

¹⁰ Национальные окраины Российской империи. Становление и развитие системы управления. М., 1997; Рабцевич В. В. Государственные учреждения дореформенной Сибири (последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.: Справочник. Челябинск, 1998; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России: XVIII – XX в. СПб., 1999.

¹¹ «Губернаторство в России: история, современность и перспективы» // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1996. №3. С. 12-20; Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000; Выдающиеся губернаторы тобольские и сибирские: XVIII–XX вв. Тюмень, 2000; Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М., 2003; Гаркуша П. И. Правовой статус губернаторов в России. Ростов - на Дону, 2003; Ляхов Б. А., В. С. Сухоруков Губернаторы России 1703 – 1917 гг. История в лицах. М., 2004; Манько А. В. Блюстители верховной власти: Институт губернаторства в России. М., 2004; Михеева Ц. Ц. Эволюция института губернаторства в Российской Империи (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Алексушин Г. В. Самарские губернаторы: историко-краеведческие очерки. Самара, 1996; Развитие губернаторской власти в России (1708 - 1917 гг.): исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; Толочко А. П. Генерал-губернатор степного края М. А. Таубе (Биографический очерк) // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2016. С. 397-402.

подробно проанализированы Л. М. Лысенко, А. С. Минаковым, А. Н. Бикташевой¹². Проблемы организации имперского регионального управления на примере Сибири были комплексно исследованы А. В. Ремневым, Н. П. Матхановой, Л. М. Дамешком, И. Л. Дамешек, М. В. Шиловским, Д. М. Шиловским, Д. Н. Гергилевым¹³ и др. Область как административно-территориальная единица Российской империи в юридическом аспекте изучалась О. П. Дамбаевой¹⁴. Некоторые вопросы функционирования областной формы управления в Якутии освещались в трудах А. А. Борисова и А. И. Архиповой¹⁵.

¹² Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX вв.). Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2001; Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России. М., 2003; Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний черноземного центра второй половины XIX - начале XX вв.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 2011; Бикташева А. Н. Антропология власти. Казанские губернаторы первой половины XIX века. М., 2012.

¹³ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика первой половины XIX века. Омск, 1995; Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // *Ab Imperio*. 2000. № 3-4. С. 343-358; Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2004; Матханова Н. П. Генерал-губернатор в системе управления России: закон и практика (на примере Восточной Сибири середины XIX в.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVIII-XX в. Новосибирск, 1996; Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 1998; Губернаторские отчеты и жандармские донесения как источник по истории российского провинциального чиновничества середины XIX в. // Источники по русской литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000; Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002; Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005; Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое лит. Обозрение, 2007; Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти XVIII – начало XX вв. Иркутск, 2007; Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917 гг.). Иркутск, 2009; Ясак в Сибири в XVIII – начале XX веков: монография. Иркутск, 2014; Избранное: в 3-т. Иркутск, 2018; Дамешек Л. М., Дамешек И. Л., Матханова Н. П. «Главные блюстители неприкосновенности верховных прав самодержавия и пользы государства»: М. М. Сперанский, Н. Н. Муравьев-Амурский и другие сибирские генерал-губернаторы. Иркутск, 2020; Шиловский Д. М., Шиловский М. В. Административно-территориальное устройство и управленческий аппарат Азиатской России (конец XVI – начало XXI в.). Новосибирск, 2018; Гергилев Д. Н. Административно-территориальное управление Сибирью в XVIII-начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Красноярск, 2021.

¹⁴ Дамбаева О. В. Область в системе государственного устройства и управления Российской империи (XVIII - начало XX вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

¹⁵ Борисов А. А. Исторические предпосылки и значение образования Якутского областного управления (к постановке проблемы) // Известия ИГУ. Серия «История». 2017. Т. 19. С. 6-14; Область как альтернативная форма регионального управления на Северо-Востоке Российской империи // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 21. С. 63-67; Переходный период в истории местного управления в Якутии в 1775-1805 гг. // Столица и провинции: взаимоотношение центра и регионов в истории России. СПб., 2018. С. 157-161; Якутское областное управление и инородческое самоуправление: формирование вертикали власти (1775-1810-е гг.) // Известия ИГУ. Серия «История». 2018. Т. 23. С. 6-15; Якутское чиновничество в 1775-1803 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2019. Т. 26. С. 16-22; Архипова А. И. Административное устройство и управление Северо-Востока России: институт губернатора в середине XIX-начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2019.

Историография постсоветского периода характеризуется повышением интереса к губернской форме власти в связи с реформированием местного управления в Российской Федерации, в это время появляется ряд крупных обобщающих работ по организации местной власти имперского периода. В Сибири формируется научная школа по исследованию истории управления Азиатской России, изучению процесса интеграции сибирской окраины в имперское пространство, что говорит об актуальности изучения истории регионального управления на современном этапе. При этом исследователи не уделяли большого внимания на рассмотрение института областного начальника в империи.

Таким образом, в историографии отсутствуют специальные работы по изучению института областного начальника Российской империи и в целом рассматривались сравнительно мало. Историография по-прежнему оставляет якутских областных начальников в тени своих коллег – губернаторов. Данный институт власти рассматривается в контексте работ, посвященных «губернаторской тематике», и в исследованиях, посвященных общей системе управления Российской империи первой половины XIX в.

Объектом исследования выступает институт областного начальника в Якутской области в первой половине XIX в.

Предмет исследования – возникновение, формирование и функционирование института областного начальника в Якутии в системе местного управления Российской империи.

Цель диссертации – рассмотреть и охарактеризовать институт областного начальника в системе местного управления Российской империи, определить специфику функционирования института на примере Якутской области.

Для достижения данной цели нами определены следующие **задачи**:

Провести компаративный анализ института областного начальника Российской империи;

Рассмотреть исторические предпосылки учреждения института областного начальника в Якутии и определить его правовой статус;

Исследовать кадровую политику российского правительства в отношении формирования корпуса якутских областных начальников, рассмотреть его кадровый состав;

Проанализировать региональную специфику деятельности якутских областных начальников;

Рассмотреть проблемы взаимодействия областных начальников Якутии с представителями высшей сибирской администрации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1805 года до 1852 года. Нижняя хронологическая граница обусловлена временем учреждения должности областного начальника в Якутии, председателя областного правления. Верхняя хронологическая граница объясняется введением в действие «Положения об управлении Якутской областью», согласно которому Якутская область стала существовать на правах губернии, где должность областного начальника была заменена на гражданского губернатора.

Территориальные рамки охватывают северо-восточную часть Азиатской России – Якутскую область в первой половине XIX в.

Методология и методика исследования. Методологию исследования составили принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма подразумевает анализ деятельности областных начальников Якутии в исторической перспективе. Принцип объективности основан на комплексном анализе источников и литературы, вне зависимости от субъективных пристрастий и идеологической принадлежности. Принцип системности предполагает рассмотрение института областного начальника как составную часть в системе государственного управления Российской империи.

Исходя из поставленных задач нами использованы следующие методы: проблемно-хронологический, структурно-функциональный, историко-

сравнительный, ретроспективный, историко-биографический, историко-антропологический. Проблемно-хронологический метод способствует изучению поставленной проблемы в ее последовательном развитии. Структурно-функциональный позволяет исследовать закономерности становления института областного начальника и составить анализ основных направлений его деятельности в исторической динамике. Историко-сравнительный дает возможность выявить общие и специфические черты в функционировании института областного начальника в сравнении с другими областями и губерниями империи. Ретроспективный метод позволяет провести реконструкцию данного исторического периода с помощью массива исторических источников. Историко-биографический метод направлен на реконструкцию процесса формирования и развития личностей начальников Якутской области. Историко-антропологический подход способствует выявлению роли личностей областных начальников в политических событиях и процессах.

Источниковая база. Исследование основано на комплексе опубликованных и неопубликованных источников: нормативно-правовых документов, делопроизводственных материалов, документов личного происхождения.

Архивные документы составили основу источниковой базы. Привлечены в научный оборот материалы фондов как центральных, так и региональных архивных ведомств:

1) Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) (ф. 383 «Первый департамент Министерства гос. имуществ», ф. 733 «Департамент народного просвещения», ф. 478 «Кабинет Его Императорского Величества МИДв», ф. 1264 «Первый Сибирский комитет», ф. 1281 «Совет Министра внутренних дел», ф. 1284 «Департамент общих дел МВД», ф. 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД», ф. 1341 «Первый департамент Сената», ф. 1349 «Формулярные списки чинов гражданского ведомства (коллекция)», ф. 1400 «Документы из уничтоженных

дел Сената и Министерства Юстиции», ф. 1409 «Собственная Его Императорского Величества канцелярия», ф. 1488 «Планы и чертежи гражданской архитектуры»);

2) Российского государственного архива военно-морского флота (г. Санкт-Петербург) (ф. 14 «Крузенштерн И. Ф., адмирал Крузенштерн П. И., вице-адмирал, Крузенштерн П. П., капитан-лейтенант, Крузенштерн А. И., камергер», ф. 132. «Хозяйственная экспедиция Адмиралтейств-коллегии», ф. 134 «Казначейская экспедиция при Адмиралтейств-коллегии, г. Петербург», ф. 157 «Комиссариатский департамент Морского министерства в С.-Петербург (1827-1866 гг.)», ф. 158 «Кораблестроительный департамент Морского министерства», Ф. 166 «Департамент Морского министерства г. С. Петербург (1803-1828)», Ф. 203 «Военная по флоту канцелярия министерства морских сил г. С.-Петербург (1802-1827)», ф. 212 «Государственная адмиралтейств-коллегия», ф. 406 «Послужные и формулярные списки чинов морского ведомства. Коллекция», ф. 410 «Канцелярия морского министерства г. Петроград (1836-1918)», ф. 432 «Морское училище, г. Санкт-Петербург (1701-1918)», ф. 1365 «Завойко Василий Степанович (1809-1898)»);

3) Архива Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) (ф. 176. «Новосильцев Николай Николаевич»);

4) Национального архива Республики Саха (Якутия) (г. Якутск) (ф. 4. «Якутский комендант», ф. 12-и «Якутское областное правление», ф. 13-и «Якутский областной стряпчий 1815-1851 гг.», ф. 22-и «Вилуйское окружное управление (1822-1867)», ф. 26-и «Верхоянский окружной исправник», ф. 180-и «Якутский окружной земский суд», ф. 181-и «Якутский уездный суд»).

5) Государственного архива Иркутской области (г. Иркутск) (Ф. 24 «Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) Министерства внутренних дел Российской империи, г. Иркутск Иркутской губернии 1822-1887 гг.)). Небогатый исторический материал в фондах иркутского архива объясняется

пожарами 1879 г., в результате которого были утрачены многие документы периода царской России.

б) Государственного архива Псковской области (г. Псков) (ф. 55 «Псковская Палата гражданского суда», ф. 110 «Псковское губернское дворянское депутатское собрание»).

Делопроизводственные документы. *Годовые отчеты* якутских областных начальников, содержащие обширные сведения по политической и социально-экономической жизни Якутской области, составили центральное место среди исторических источников. Важнейшую ценность имеют найденные в фондах центральных архивных ведомств *формулярные и послужные списки* всех начальников Якутской области, которые позволили проанализировать кадровый состав, составить социальный портрет чиновников по ряду критериев: сословному происхождению, уровню образования, имущественному положению, административно-хозяйственному и военному опыту и др. Другую важную часть делопроизводства составили *предписания* МВД, генерал-губернаторов, иркутских гражданских губернаторов, якутских областных начальников, *рапорты, прошения* чиновников нижних ведомств и др.

Законодательные акты. Основная база нормативно-правовых документов, необходимых для выявления статуса и функционирования института областного начальника в Якутии, содержится в двух собраниях Полного собрания законов Российской империи (1649-1881 гг.) и «Своде законов Российской империи». Нормативно-правовые акты представлены, прежде всего, именным указом Александра I «Об учреждении в городе Якутск правления, под именем Якутского областного правления» 1805 г., согласно которому был учрежден институт областного начальника в Якутии, а также сибирскими реформами М. М. Сперанского 1822 г.

Источники личного происхождения. Данную категорию составили опубликованные *записки и воспоминания* представителей высшей администрации Сибири, чиновников Якутской области, Охотска, Иркутской

губернии, *воспоминания и письма декабристов, путевые записки путешественников* и др. Источниковая база диссертационного исследования обладает достаточной репрезентативностью, что позволило реконструировать процесс возникновения, формирования и функционирования института областного начальника в Якутии в системе местного управления Российской империи.

Научной новизной является то, что впервые в историографии на основе использования многообразного корпуса источников предпринята попытка комплексного исследования института областного начальника на Северо-Востоке Российской империи. Впервые рассмотрен процесс образования института областного начальника в различных частях государства, определен правовой статус и выявлены особенности функционирования данного института власти. Определена специфика правового положения начальника Якутской области в сравнении с западносибирскими и кавказскими коллегами. В диссертации выявлены региональные факторы Якутии, повлиявшие на формирование нового института власти на Северо-Востоке России в начале XIX в. – областного начальника. Формулярные и послужные списки способствовали рассмотрению принципов формирования корпуса областных начальников в Якутии, составлению социокультурной характеристики начальника Якутской области. В контексте региональных особенностей рассмотрен их круг обязанностей, изучена деятельность якутских областных начальников.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Институт областного начальника являлся переходной формой власти, который функционировал в процессе инкорпорации окраинного региона в политическое и социально-экономическое пространство Российской империи.

2. В структуре властной цепочки место института областного начальника имело равный статус с губернаторской должностью, которая являлась промежуточным звеном между высшей и местными органами власти: генерал-губернатор (наместник) – областной начальник (губернатор) –

окружной исправник (уездный начальник). Однако функционирование института областного начальника на Северо-Востоке Сибири характеризовалось двойным административным подчинением на региональном уровне – генерал-губернатору и иркутскому гражданскому губернатору.

3. Учреждение института областного начальника в Якутии зависело от следующих региональных факторов: 1) географического положения, обоснованного тесной связью с северо-восточными окраинами империи, а также обширностью и удаленностью края от губернского центра – г. Иркутска; 2) малонаселенности края, что стало препятствием к учреждению губернской формы власти в Якутии. Образование новой формы управления и отсутствие других институтов власти, которые соответствовали бы назревшим условиям и формату областного управления, требовали учреждения своего «губернатора», где правительство остановилось на учреждении новой должности – областного начальника.

4. Политика освоения и укрепления северо-восточных окраин Российской империи являлась ключевым фактором при образовании данного института власти в Якутии, что объясняет и особенность кадровой политики правительства в отношении формирования корпуса якутских областных начальников. Зачастую данную должность занимали люди из военно-морской среды, обладавшие соответствующими деловыми качествами.

5. В условиях административного подчинения Якутской области Иркутской губернии и существования кадровой проблемы в Сибири областью руководили представители «среднего чиновничества». При этом в результате действующих сибирских привилегий по службе многие якутские областные начальники находились в званиях «статского советника».

6. Региональную специфику деятельности начальника Якутской области определяли: необходимость обеспечения северо-восточных окраин государства, пенитенциарный фактор и полиэтничность региона.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы при анализе реформ институтов государственного управления в России, осуществлении региональной политики. Кроме того, материалы исследования могут быть необходимы при написании учебных пособий, при составлении учебных программ и чтении курсов по «Истории Якутии», «Истории Сибири», «Истории государственных учреждений», «Истории государства и права», «Истории России». Работа восполнит некоторые пробелы в историографии по проблемам управления Сибирью. Данные будут востребованы при составлении справочников, энциклопедий, календаря знаменательных и памятных дат Якутии, в музейном деле и краеведческой работе.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Основные научные положения, отраженные в диссертации, соответствуют специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Апробация исследования. Результаты и выводы исследования изложены в семнадцати статьях, из них одиннадцать в изданиях, рекомендованных ВАК. Отдельные положения диссертационного исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: на Международной научно-практической конференции «Сибирь в России, Россия в Сибири: история региональной политики как фактор формирования сибирской идентичности», г. Иркутск, 27-29 сентября 2017 г.; на Международной научной конференции «Народы России, Сибири и стран Востока» история и современность», г. Иркутск, 21 апреля 2021 г.; на Международной научно-практической конференции «Россия-Монголия: 100 лет вместе», посвященной 100-летию установления российско-монгольских дипломатических отношений», г. Иркутск, 20 мая 2021 г.; на VIII международном Сибирском историческом форуме, г. Красноярск, 21-23 сентября 2021 г.; на Всероссийском форуме научной молодежи «Эрэл-2014», г. Якутск, 24-28 ноября 2014 г.; на Всероссийской научно-теоретической конференции «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность», г.

Иркутск, 23 апреля 2018 г.; в VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского, 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова, г. Иркутск, 24-25 октября 2019 г.; на XI Всероссийской научной конференции «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России», г. Санкт-Петербург, 13 марта 2020 г.; на Всероссийской научно-теоретической конференции «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность», г. Иркутск, 22 апреля 2020 г.; на XII Всероссийской научной конференции «Столица и провинции: проблемы взаимоотношений центра и регионов в истории России», г. Санкт-Петербург, 12 марта 2021 г.; на X Крушановских чтениях, г. Владивосток, 1-3 июня 2021 г.; на Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие Северо-Востока России в XIX-начале XXI в.»: исторический опыт, дискуссии, новые подходы», г. Якутск, 20-21 сентября 2021 г.; на Региональной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей «Наследие народов Северной Азии в этнокультурных исследованиях», г. Якутск, 25 сентября 2014 г.; на Региональной научно-практической конференции аспирантов и молодых исследователей «Этнокультурное наследие Северной Азии в исследованиях молодых ученых», г. Якутск, 16 октября 2015 г.; на Республиканской научно-практической конференции «Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых», г. Якутск, 16 апреля 2020 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Во введении обоснованы актуальность исследования, проведен историографический анализ изучаемой проблемы, определены цель, задачи, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки исследования, охарактеризованы источниковая база, методологические концепции, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Областной начальник как институт местного управления в имперской системе» рассматривается место данного института власти в иерархии власти. Анализируются исторические предпосылки учреждения должности областного начальника в Якутии, определены принципы формирования корпуса начальников Якутской области и проведена характеристика его кадрового состава.

В первом параграфе «Институт областного начальника в первой половине XIX в.: историко-сравнительный аспект» отмечается, что данная должность учреждалась исключительно на окраинах Российской империи: в Сибири и на Кавказе. В структуре властной цепочки Российской империи место института областного начальника имел равный статус с губернаторской должностью, которая являлась промежуточным звеном между центральными и местными органами власти: 1. генерал-губернатор (наместник) – 2. губернатор (областной начальник) – 3. уездный (окружной) начальник. Российское правительство проводило практику наделения областных начальников как гражданскими, так и военными полномочиями, что было обусловлено существованием данной формы власти в пограничных регионах. Для управления по гражданской части многие из них были определены председателями областных правлений. При этом некоторые областные начальники были наделены губернаторскими полномочиями на законодательном уровне. Однако функционирование института областного начальника на Северо-Востоке Сибири характеризовалось значительными отличиями по сравнению с Западной Сибирью и Кавказом, а именно

продолжительностью существования должности, двойным административным подчинением на местном уровне и наличием исключительно гражданских чинов среди якутских областных начальников, что было обусловлено отсутствием военной специфики региона.

Учреждение и функционирование института областного начальника в системе местного управления Российской империи рассматривается нами как «переходная форма». Область во главе с областным начальником существовала в процессе интеграции окраинного региона в систему общероссийского экономического, политического и социокультурного пространства.

Апробация нового института власти в северо-восточной части Сибири, а именно в Якутии, дала свои положительные результаты. В дальнейшем функционирование данной формы управления практиковалось в Западной Сибири, а также в Кавказском крае. Важнейшим законодательным актом в становлении института областного начальника стало «Сибирское учреждение» 1822 г. М. М. Сперанского, что позволило упрочиться данному институту власти в государственной политике в отношении управления окраинными регионами Российской империи.

Во втором параграфе «Исторические предпосылки учреждения должности областного начальника в Якутии и его правовой статус» отмечается, что образование областной формы управления на Северо-Востоке Сибири произошло в ходе реформ первого генерал-губернатора Сибири И. О. Селифонтова. Значительную роль в учреждении нового административно-территориального статуса сыграли местные чиновники И. Эверс и С. Гарновский. Формирование новой формы управления было обусловлено спецификой региона, а именно такими факторами как географическое положение и малочисленность региона. Обширность региона, удаленность от центральной власти и губернского центра – г. Иркутска и проблемы со снабжением северо-восточных окраин Российской империи, в первую очередь Охотска, предопределили необходимость образования сильной, инициативной

и самостоятельной местной якутской власти, обладавшей соответствующими полномочиями. Однако из-за малочисленности населения региона в связи с финансовыми соображениями российское правительство остановилось на наиболее оптимальной форме управления – областной, а не губернской или какой-нибудь независимой от Иркутской губернии провинции, которую было бы затратно содержать. В результате реформы в 1805 г. в Якутии было образовано особенное гражданское правление – Якутское областное правление, где во главе был поставлен областной начальник. Председателем данного правления был назначен якутский областной начальник, главный по гражданской части в вверенном крае, непосредственно подчиненный Сибирскому генерал-губернатору и Иркутскому гражданскому губернатору. Якутское областное правление соединяло в себе полицейскую (надзор над нижним земским судом и частными комиссарами), казенную (подряды, заготовления, перевозки и. т. п.) части, подчиненные Иркутскому губернскому правлению, а также судебную (гражданскую и уголовную палату в соединении) по Сенату.

Учреждение данного института власти в Якутской области являлось первым опытом в административной практике Российского государства и альтернативной должностью губернатора. Ранее функционировавшие институты власти в Якутском крае, такие как «комендант» (1784-1797 гг.) и «городничий» (1797-1805 гг.) не соответствовали назревшим условиям и новой форме управления.

Согласно «Сибирскому учреждению» 1822 г. М. М. Сперанского Якутия оставалась областью во главе с областным начальником. Однако реформа внесла некоторые коррективы в систему управления Якутией, к примеру, произошли изменения в состав Якутского областного правления. Структура управления якутским краем во второй четверти XIX в. и в целом по Сибири была весьма сложной и довольно запутанной. Кроме иркутских гражданских губернаторов и восточносибирских генерал-губернаторов, якутские

областные начальники непосредственно зависели и от управляющих министерства внутренних дел.

Сибирская реформа 1822 г. наиболее подробно изложила предметную область отношений. Однако с правовой точки зрения статус начальника Якутской области оставался плохо очерченным, что характеризует институт областного начальника в Якутии как временную форму власти.

В третьем параграфе «Корпус якутских областных начальников» на основе формулярных, послужных списков и других источников проанализирован социальный состав корпуса областных начальников Якутии. Значительную роль при формировании корпуса областных начальников, как и губернаторов, играли высшие государственные учреждения, со второй четверти XIX в. существенную роль в кадровой политике стало играть министерство внутренних дел. Данную должность (с 1805 до 1852 гг.) занимали всего 13 человек, которые находились в статских чинах (VIII-V классы по «Табели о рангах»). При этом в условиях действующих сибирских привилегий многие чиновники, определяемые в должность областного начальника, производились в чин статского советника (V класс), что привлекало их на службу в Якутскую область. Однако проблема с нехваткой кадров имело место быть. Зачастую должность областного начальника Якутии заменяли советники Якутского областного правления или чиновники, направленные из Иркутской губернии.

В результате проводимой политики освоения и укрепления северо-восточных окраин Российской империи на должность начальника Якутской области определялись морские офицеры, обладавшие соответствующими деловыми качествами. Данное явление было характерно на протяжении первой половины XIX в.

В целом якутские областные начальники находились в возрасте от 40 до 50 лет, являлись выпускниками средних учебных заведений (кадетские корпуса) и обладали административно-управленческим опытом. В этом плане они имели сходства с губернаторским или генерал-губернаторским корпусом.

Однако должность областного начальника в Якутии для них была пиком карьеры, многие из них скончались при исполнении данной должности. Они уступали губернаторам по чину, по имущественному положению и в целом по политической власти и значению, что было связано с административной подчиненностью от Иркутской губернии.

Во второй главе «Региональная специфика деятельности начальника Якутской области» рассмотрены особенности функционирования института областного начальника на Северо-Востоке России в первой половине XIX в.

В первом параграфе «Руководство организацией снабжения северо-восточных окраин Российской империи» отмечается, что якутские областные начальники играли важную роль в организации поставок продовольствия, различных казённых материалов и др. на северо-восточные окраины Российской империи, в первую очередь в Охотск. Из-за особенностей функционирования Охотского тракта и отсутствия других способов сообщения порождались многочисленные трудности в снабжении отдалённых пунктов. Личная повинность якутов как средство осуществления доставки грузов в XVIII в. негативно влияла на социально-экономическое положение коренного населения и стала причиной срыва поставок. В XIX в. российское правительство переходит на подрядную основу и становится заметна некоторая либерализация отношения к аборигенному населению. Областные начальники рассматривали Якутскую Степную думу как инструмент защиты прав якутов, а именно для борьбы с коррупцией при расчете денег за извоз грузов, занимались формированием из местных жителей притрактового населения, вели борьбу с лошадиной инфекцией, однако комплексного решения проблемы не было найдено. Областные начальники изыскивали и различные бюджетные способы отправления казенных грузов в Охотск. В целом, предпринятые ими меры, направленные на оптимизацию доставки казенных товаров, были недостаточно эффективны. Российское правительство

было вынуждено рассмотреть вопрос о поиске места для нового порта (Аян) и создании другого государственного тракта.

Во втором параграфе «Организация полицейского надзора и управление ссылкой» рассматривается деятельность якутских областных начальников по улучшению положения якутских казаков, которые составляли полицейский аппарат коронной власти, также изучаются вопросы ссылки в управлении областных начальников. В условиях недостатка практической поддержки со стороны правительства и отсутствия целостного законодательства (до реализации реформы М. М. Сперанского 1822 г.) начальники области И. Г. Кардашевский и М. И. Миницкий занимались опекой и реанимированием якутской казачьей команды: вопросами наделения земельными угодьями и обустройством казачьей команды.

Якутская ссылка в первой половине XIX в. была связана с декабристскими событиями 1825 г. и развитием по России движения скопцов, постепенным отправлением ее представителей в Якутскую область. Областные начальники занимались водворением ссыльных, организацией их учета, изоляцией, созданием контроля за перепиской и корреспонденцией для избегания распространения «вредных для государства идей», предотвращением возможных побегов по области, но и в целом надзором за расположенными по области учреждениями пенитенциарной системы. Отдаленность региона, сложность структуры управления Якутской областью, а также личные качества чиновника определяли характер деятельности начальника Якутской области, который проявлялся самостоятельностью в некоторых вопросах надзора над ссыльными, к примеру, Н. И. Мягков пытался облегчить их участь в сибирском заточении.

В третьем параграфе «Политика в отношении инородческого населения» отмечается, что деятельность якутских областных начальников в отношении аборигенного населения Якутской области проводилась в контексте государственной политики, направленной на увеличение числа ясачных налогоплательщиков, и повышения доходов с ясачных поступлений.

Рассматривается деятельность областных начальников по внедрению положений «Устава об управлении инородцев» 1822 г., а именно разделение инородцев на три разряда: «оседлых», «кочевых» и «бродячих», которые определяли их права и порядок управления ими, организация инородческого управления и самоуправления, к примеру, учреждение Якутской Степной думы в 1827 г. Огромную роль в реализации «Устава» в Якутии сыграл Н. И. Мягков, который чутко и бережно относился к коренным народам.

Наиболее остро среди инородцев стоял «земельный вопрос». В условиях действующей соболино-лисьей системы распределения земли, по которому лишь владельцы земли платили ясак, областные начальники Якутии изыскивали различные способы увеличения числа налогоплательщиков: осваивали свободные земли для заселения аборигенным населением, занимались разделением покосных мест и др. В 30-е гг. XIX в. проблемы «земельного вопроса» начинают рассматривать системно. Якутское областное начальство в лице И. Д. Рудакова начинает внедрять наиболее прогрессивную систему землепользования на тот момент – классную, которая способствовала значительному увеличению числа землевладельцев и собственно росту количества налогоплательщиков.

В заключении сформулированы следующие выводы исследования:

В первой половине XIX в. одним из важнейших институтов на окраинах империи становится областной начальник, который учреждался в инкорпорируемых в общеимперское пространство пограничных территориях – как на существующих, так и на вновь присоединенных.

Впервые данная должность была образована на Северо-Востоке России, а именно в удаленной и обширной Якутской области, которая административно подчинялась Иркутской губернской администрации. Положительная апробация нового института власти обозначила принципы административного устройства в других областях Российской империи, которому способствовало «Сибирское учреждение» 1822 г. М. М.

Сперанского. Впоследствии данная форма управления учреждалась не только в Сибири, но и в Кавказском регионе.

В 1805 г. при учреждении Якутской областной администрации на него были возложены обязанности по организации поставок на северо-восточные окраины империи, в частности дела по составлению контрактов с подрядчиками, что было обусловлено необходимостью повышения оперативности регионального управления. Подобная практика была направлена на решение проблем, связанных со снабжением тихоокеанского побережья. Учреждение губернской формы управления или независимой провинции, отделенной от Иркутской губернии, не соответствовало из-за малонаселенности Якутского края. С образованием гражданского правления – областного правления в г. Якутске апробировался и новый институт власти – областной начальник, что было обусловлено отсутствием других институтов, которые бы соответствовали назревшим условиям и формату областного управления. Однако с правовой точки зрения статус начальника Якутской области оставался плохо очерченным несмотря на то, что «Сибирское учреждение» 1822 г. немного конкретизировало предметную область отношений. Это характеризует институт областного начальника в Якутии как временную форму власти.

Якутские областные начальники занимали статские чины, которые соответствовали категории «среднего чиновничества». Однако в условиях действующих сибирских привилегий многие чиновники, определяемые в должность областного начальника, производились в чин статского советника (V класс), что привлекало их на службу в Якутскую область, несмотря на суровые природно-климатические условия и на отдаленность края. При этом характерная для Сибири проблема с нехваткой кадров имела место быть. Положение и значение начальников Якутской области было ниже, чем у губернаторов.

Географическая специфика якутского региона, обусловленная тесной связью с Охотском и др. отдаленными населенными пунктами отразилась и на

принципах формирования корпуса областных начальников Якутии, на ее кадровый состав, где фигурировали морские офицеры. Из-за сложности коммуникации по существовавшему тогда единственному тракту – Охотскому, который соединял Якутск с Охотским портом, не только срывались поставки на отдаленные пункты Северо-Востока России, но и происходила массовая гибель лошадей, негативно отражавшаяся на социально-экономическом положении аборигенного населения Якутии, а также наносился ущерб государственному бюджету. Якутские областные начальники проводили политику по эффективному снабжению северо-восточных окраин Российской империи. В целом проводимые мероприятия якутских областных начальников по устранению проблем с извозом грузов были недостаточно эффективны. Проблемы, обусловленные сложностью коммуникации, оставались нерешенными, и правительству пришлось открыть новый порт и тракт.

Другое важное направление в деятельности якутских областных начальников составлял полицейский надзор. На отдаленной и огромной сибирской окраине якутские казаки составляли полицейский аппарат коронной власти. В условиях недостатка практической поддержки со стороны правительства и отсутствия целостного законопроекта в отношении положения сибирского казачества областные начальники занимались улучшением положения якутской казачьей команды. Со второй четверти XIX в. ссылка начинает играть важную роль в деятельности якутских областных начальников, где наблюдалась некоторая самостоятельность в вопросах надзора.

Начиная со второй четверти XIX в., политика в отношении инородческого населения занимает особое место в деятельности якутских областных начальников, что связано с реализацией «Устава об управлении инородцев» 1822 г. В целом политика якутских областных начальников характеризовалась увеличением числа ясакоплательщиков среди инородческого населения, которое напрямую было связано и с решением

«земельного вопроса». Из-за соболино-лисей системы распределения земли, по которому лишь владельцы земельных угодий платили ясак, происходило неравномерное распределение земли среди якутов, которое негативно отразилось на поступлении государственных доходов. Якутские областные начальники занимались деятельностью по равномерному распределению покосных мест вплоть до замены самой системы землепользования на более прогрессивную – классную, которая способствовала расширению числа ясакоплательщиков и собственно увеличению государственных доходов.

Областные начальники в условиях административного подчинения иркутскому гражданскому губернатору и восточносибирскому генерал-губернатору, проявляли некоторую самостоятельность в своей деятельности, что было обусловлено удаленностью края как от центральной власти, так и от регионального центра – г. Иркутска, а также личных качеств чиновников, занимавших данную должность.

В контексте реализации имперской идеологии и политики на Северо-Востоке Российской империи в первой половине XIX в., который прежде всего был обусловлен геополитическими задачами государства, Якутия нуждалась в сильной, инициативной и самостоятельной власти, обладавшей соответствующими полномочиями. Однако в условиях невозможности учреждения губернской формы власти в якутском регионе в рассматриваемый нами исторический промежуток времени областные начальники выполняли альтернативу «губернатору» в отдаленном и огромном Якутском крае. В целом при существующем политическом значении данного института власти якутские областные начальники способствовали реализации проводимой политики российского правительства в первой половине XIX в. При этом увеличение количества населения Якутской области, включение в состав Якутии Охотско-Камчатского края, отделение от Иркутской губернии и др. факторы показывали необходимость повышения административного статуса Якутской области к середине XIX столетия.

Формирование и функционирование института областного начальника является одной из главных административных практик империи в первой половине XIX в. на Северо-Востоке России. Административное преобразование имело важное значение не только в огромном и удаленном Якутском крае, но и в целом обозначило принципы организации управления на окраинах Российского государства.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях
автора:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Васильев А. Д. Начальник Якутской области Н. И. Мягков (1826-1831 гг.): новые биографические данные / А. Д. Васильев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 2 (23). – С. 68-70.
2. Васильев А. Д. Либерализм в деятельности областного начальника и развитие инородческого самоуправления на северо-востоке Российской империи / А. Д. Васильев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2018. – Т. 23. – С. 36-42.
3. Васильев А. Д. «Нужен человек твердый, желательнее бы моряка...»: об особенностях формирования корпуса областных начальников на северо-востоке России / А. Д. Васильев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. № 2 (25). – С. 107-109.
4. Дамешек Л. М., Васильев А. Д. Якутские областные начальники первой половины XIX в.: социальный портрет / Л. М. Дамешек, А. Д. Васильев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2018. – Т. 24. – С. 28-35.
5. Васильев А. Д. Якутские областные начальники и их ближайшее окружение (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2019. – Т. 29. – С. 65–71.
6. Васильев А. Д. Вопросы административного преобразования Якутского края в представлениях сибирского чиновничества: 1790–1800-е годы / А. Д. Васильев // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 127–134.

7. Васильев А. Д. Проблемы снабжения Тихоокеанского побережья и пути их решения якутскими областными начальниками (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // Россия и АТР. – 2020. – № 2. – С. 50–62.
8. Васильев А. Д. Ежегодные отчеты якутских областных начальников в системе местного управления Российской империи во второй четверти XIX в. / А. Д. Васильев // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27, № 3. – С. 72-75.
9. Васильев А. Д. Государственная политика привлечения и удержания чиновников в Якутской области (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // Клио. – 2020. – № 10 (166). – С. 88-93.
10. Васильев А. Д. Первый областной начальник Якутии И. Г. Кардашевский (1805-1816 гг.) / А. Д. Васильев // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (34). – С. 28-36.
11. Васильев А. Д. Проект якутского областного начальника Н. И. Мягкова по обустройству Удского края (1820-е гг.) / А. Д. Васильев // Гуманитарный вектор. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 15-23.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах:

1. Васильев А.Д. «Инородческий вопрос» в делопроизводстве областных начальников на примере Якутской области (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // Всероссийская научно-теоретическая конференция «Сибирь в изменяющемся мире. История и современность». – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – С. 104-108.
2. Васильев А. Д. Правовой статус якутского областного начальника (первая половина XIX в.) / А. Д. Васильев // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием / ответственный редактор В.В. Карпова. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2020. – С. 16-19.
3. Васильев А. Д. Генерал-губернаторы Восточной Сибири о расширении полномочий якутского областного начальника (вторая четверть XIX в.) / А. Д. Васильев // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения Н. Н. Муравьева-Амурского и 170-летию со дня рождения А. М. Сибирякова / науч. редактор Л. М. Дамешек. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – С. 33-40.
4. Васильев А. Д. Якутские областные начальники в воспоминаниях современников / А. Д. Васильев // Сибирь в изменяющемся мире. История

- и современность. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Всеволода Ивановича Дулова. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2020. – С. 63-65.
5. Васильев А. Д. «Объезжать вверенную область в два года один раз...»: контрольно-ревизионные функции якутского областного начальника (вторая четверть XIX в.) / А. Д. Васильев // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции. Якутск: Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, 2020. – С. 80-84.
 6. Васильев А. Д. Якутское областное правление на основании реформ 1805 и 1822 гг. / А. Д. Васильев // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XII Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 16-20.